

Пришелица из «треугольника разума»

Моск. правда. —
2003. — 20 июня. —
С. 4

Я расскажу о прекрасной русской художнице, чье имя почти неизвестно в России, но высоко чтимо в Европе, ибо она сыграла немалую роль в становлении нового европейского искусства начала XX века и еще раз показала, как глубоко и естественно была интегрирована русская школа в мировое искусство эпохи. Имя ее — Марианна Веревкина.

В Германии ее называли фон Веревкиной. Для русского уха это сочетание комично. Но не для немецкого. Поскольку эта дама происходила из старомосковской аристократии и имела родовое поместье, по немецким законам она имела право

калась живописью и эту любовь привила дочери. В 1883 г. Марианна поступила в Московскую школу живописи, скульптуры и архитектуры, где училась у И. М. Прянишникова (автора хрестоматийных «Порожняков»). Она хорошо знала многих художников-передвижников, С. Мамонтова, С. Дягилева, А. Бенуа. А когда ее отец был переведен в Петербург, где стал комендантом Петропавловской крепости, ее учителем стал сам Илья Ефимович Репин, который не шутил предсказывая Марианне большое будущее. Предсказание сбылось, но не совсем точно: усвоив уроки Учителя, Марианна пошла своим путем. Сохранился прекрасный ее портрет, сделанный Репиным в 1888 году — юной, кокетливой, полной энергии и любви к жизни.

На курсах у Репина Марианна познакомилась с молодым офицером Алексеем Явленским, увлекавшимся новациями в искусстве. Так началась любовь, связавшая их на многие годы. В 1896 г. молодая пара уезжает в Мюнхен, бывший одним из крупнейших художественных центров эпохи. Там они занимаются в школе знаменитого Ашбе вместе с другими русскими художниками — И. Грабарем, Д. Кардовским, В. Кандинским, М. Добужинским. Их квартира становится клубом, где собираются художники, писатели, танцоры. Среди

на частицу «фон»; а в воспоминаниях немецких друзей фигурирует неизменно как «баронесса».

Марианна Владимировна Веревкина родилась в Туле. Ее отец командовал полком в Екатеринбурге, мать была родом из казачьей семьи, увле-

них — С. Дягилев, В. Борисов-Мусатов, В. Кандинский, Франц Марк, Пауль Клее, Альфред Кубин. Историк Густав Паули позже вспоминал: «Я никогда не чувствовал такого напряжения. Центром, источником этого энергетического поля, которое ощущалось почти физически, была баронесса — грациозная женщина с черными глазами, полными яркими губами, с поврежденной во время охоты рукой... Она доминировала над всеми».

М. Веревкина много занималась живописью, принимала участие в создании объединений, пропагандировавших новое искусство — «Братство Сен-Люк», «Новая ассоциация мюнхенских художников», «Синий всадник». Много выставлялась и нередко шла впереди времени, вдохновляя своих друзей. Несомненно, под ее влиянием Василий Кандинский написал в 1910 году свою первую абстрактную акварель.

Когда началась Первая мировая война, Веревкина и Явленский спешно переехали в Швейцарию. Революция 1917 года в России лишила художницу ежегодной ренты, пришла нужда. Затем последовал новый удар: разрыв в 1921 году с Явленским, увлекшимся молоденькой своей почитательницей... До самой смерти в 1938 году Марианна Владимировна прожила в швейцарском городке Асконе (кантон Тичино), окруженная обожанием всех его жителей, для которых она была всеобщей «нонной» (бабушкой). Весьма почитали ее местные художники из объединения «Большой медведь»: она была почетным членом объединения и постоянно выставлялась с ним в разных городах, в том числе в Берлине. Сегодня полотно Веревкиной — гордость музея Аскони.

Марианна Владимировна начинала как правоверная передвижница, недаром ее хвалил Репин. Но вихри новых идей, захвативших искусство в начале XX века, коснулись и ее. Сегодня, с высоты времени, в ее работах легко найти параллели с Ван-Гогом и Гогеном, Ходлером и Мунком, Явленским и Кандинским, соответствия с литературой, русской и западной, — Брюсовым и Блоком, Л. Андреевым, Гамсуном, Ибсеном, Рильке... По кругу тем ее творчество — типичный символизм. По технике она близка к германским экспрессионистам с их рваной, нервной манерой, деформацией фигур, гротескной яркостью красок. И — пронзительное чувство неприкаянности, тотального одиночества, привезенное из России.

Полностью свою собственную тему и манеру художница находит в Швейцарии, когда главным в ее творчестве становятся Альпы: горы, как многосмысловой, неисчерпаемый символ. Недаром художники называли скалы вокруг Аскони — последнего прибежища Веревкиной — «бермудским треугольником разума». Ее альпийские циклы красочны, динамичны, полны сильных, чрезвычайно экспрессивных образов. Горы на картинах бесконечно разные: в них нет спокойной, мудрой мощи, как у Н. Рериха, они капризны, полны затаенной угрозы, «оскалены» (эта метафора реализуется художницей буквально), но могут обернуться ступенью, ведущей вверх, к совершенству.

Свет надежды со временем усиливается в творчестве художницы. В своих дневниках она пишет: «На останках нашей жизни мы должны выстроить храм надежды и веры для других: таков наш долг. Без этого искусство — лишь игра».

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимках: И. Репин. Портрет М. Веревкиной. 1888; М. Веревкина. «Печальный город». 1930.

Репродукции А. БЕЗРОДНОВА.